

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

симъ онъ не ограничивается еще однимъ изложеніемъ фактовъ. Въ V главѣ своего труда г. Георгіевскій указалъ намъ характеръ китайскихъ историческихъ первоисточниковъ и выяснилъ способы пользованія ими для европейца-историка, желающаго излагать фактическую исторію древняго Китая. Здѣсь же, и при томъ единственно въ разсматриваемомъ трудѣ, приведены въ систематическомъ видѣ воззрѣнія на древнюю исторію Китая знаменитѣйшихъ европейскихъ сиологовъ. Въ VI главѣ своей книги г. Георгіевскій представляетъ намъ собственныя воззрѣнія на жизнь древняго Китая: указываетъ первоисходные пункты, путь и завершеніе развитія всѣхъ сторонъ внутренней жизни китайскаго народа. Совершенно оригинальный взглядъ его состоитъ въ томъ, что въ первый періодъ китайской исторіи совершался двоякій процессъ: единство (въ отношеніи этнографическомъ, лингвистическомъ, матеріально-культурномъ, территориально-административномъ въ отношеніи государственнаго строя, формъ внутренне-политической жизни народа, религій, нравственности, письменности, философскаго мышленія) постепенно переходило въ многообразіе, а это послѣднее возводилось опять къ единству (но съ инымъ содержаніемъ).

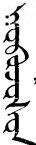
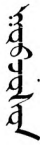
А. Позднѣвъ.

15. Русско-калмыцкій словарь, составленъ по приказанію главнаго попечителя Калмыцкаго народа. Астрахань. 1885. 120 стр. въ 32^о.

Книжечка съ такимъ, дышащимъ канцелярщиною заглавіемъ, тѣмъ не менѣе представляетъ собою высокій интересъ для филологической науки. По объему она заключаетъ въ себѣ всего только 120 стр. въ 32-ю долю листа. Составитель ея, несомнѣнно, какойнибудь калмыкъ, служащій переводчикомъ при Главномъ управленіи Калмыцкаго народа въ Астрахани и очевидно человѣкъ съ самымъ ограниченнымъ европейскимъ образованіемъ. При такихъ условіяхъ намъ нечего ожидать отъ его словаря полноты и опредѣленности. Какъ словарь, книжечка имѣетъ въ себѣ гораздо больше недостатковъ, чѣмъ достоинствъ, и первымъ изъ этихъ недостатковъ должно считать то, что расположеніе словъ предложено въ ней не по алфавиту, какъ это принято во всѣхъ европейскихъ словаряхъ, а по порядку предметовъ; отъ этого не только многія слова, подверженныя различному толкованію, повторяются, смотря по ихъ значенію, въ различныхъ отдѣлахъ, но часто одно и тоже слово попадаетъ вдвойнѣ подъ разными грамматическими формами; такъ напр. глаголы въ формѣ причастія буд. врем.

тракуются какъ существительныя (упущеніе. — Стр. 35) и проч. Мы однако съ удовольствіемъ извиняемъ всѣ эти недостатки составителю словаря, такъ какъ именно благодаря отсутствію научной подготовки онъ и какъ именно благодаря сохранилъ намъ въ своемъ изданіи всѣ тѣ особенности въ языкѣ и письменности астраханскихъ калмыковъ, которыя замѣчаются у нихъ въ настоящее время въ различіе отъ литературнаго Калмыцкаго языка.

Волжскіе Калмыки отдѣлились отъ своихъ зюнгарскихъ сородичей еще въ 1628-мъ году и съ тѣхъ поръ вообще видались съ ними не часто, при чемъ свиданія эти происходили не иначе, какъ чрезъ немногочисленные посольства. Понятно, что такого рода общенія не препятствовали развитію языка Волжскихъ Калмыковъ въ особое, отличное отъ зюнгарскаго нарѣчіе. Съ 1771 года, т. е. съ достославной эпохи бѣгства Калмыковъ, даже и такого рода незначительная связь ихъ съ Зюнгаріею прекращается вовсе. По преданію, Калмыки, возвратившіеся съ Волги въ свои родныя кочевья, унесли съ собою и почти всѣ, первоначально приписанные имъ памятники калмыцкой литературы, такъ что на Волгѣ осталась только самая незначительная часть переводныхъ и оригинальныхъ произведеній калмыцкой письменности; такимъ образомъ Волжскіе Калмыки лишились возможности даже и изучать правила своей письменности. Предоставленные самимъ себѣ, они начали теперь писать такъ, какъ кажется болѣе правильнымъ пишущему и совершенно не знаютъ законовъ своего правописанія. Все это ясно проглядываетъ въ словарѣ, такъ какъ одни и тѣже слова пишутся здѣсь различно, напримѣръ:

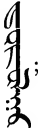
Платъе на стр. 12 пишется , а на стр. 13-й .

Верхній—на стр. 13-й , а на стр. 16-й .

Дождь—на стр. 26-й , а на стр. 27-й .

Сокъ на стр. 7 , а настр. 32-й .

Воля, желаніе — на стр. 35-й , а на стр. 36-й , и от-

сюда на стр. 112 производный глаголь .

Законъ на стр. 40-й , а на стр. 46 и т. д.

Все это должно соответствовать современному Зюнгарскому и литературно - калмыцкому , , , , , , .

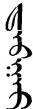
Этотъ произволь въ начертаніи словъ настолько видоизмѣняетъ письменную рѣчь Астраханскихъ Калмыковъ, что у современнаго Зюнгарца, если бы прочиталъ онъ нѣкоторыя слова по правописанію Астраханскихъ Калмыковъ, несомнѣнно, должно было бы произойти смѣшеніе понятій. Такъ напр. слово — «холмъ» — согласно астраханско-калмыцкому правописанію, какъ

то свидѣтельствуесть словарь на стр. 22, является въ формѣ (дабанъ); но

слово , соответствующее литерат.-монгольскому , у Зюнгаровъ

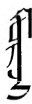

обозначаетъ «переваль черезъ гору»; слово же «холмъ» провозносится въ ихъ языкѣ и пишется у нихъ , (добд), что соответствуетъ монгольскому .

Главнѣйшее отличіе въ нарѣчій Волжскихъ Калмыковъ отъ зюнггарскаго и литературнаго языка состоитъ прежде всего, какъ это можно видѣть изъ словаря, въ усиленной наклонности Волжскихъ Калмыковъ къ ассимиляціи гласныхъ звуковъ въ каждомъ словѣ. Такимъ обра-

зомъ они говорятъ и пишутъ вм. стр. 4; вм. стр. 12;

вм. стр. 15; вм. стр. 36; вм. и проч.

Не менѣе ясно можно наблюдать въ ихъ рѣчи выбрасываніе гласныхъ какъ въ слогахъ срединныхъ такъ и конечныхъ. При этомъ можно, кажется, постановить закономъ, что у Волжскихъ Калмыковъ выбрасываніе гласныхъ бываетъ въ короткихъ среднихъ слогахъ въ томъ случаѣ, если предъ этою выбрасываемою гласною и послѣ нея до ближайшей гласной находится только по одной согласной. Напримѣръ (цастай) вм. (цасутай)

стр. 7; вм. стр. 50; вм. стр. 51; вм. стр. 55;

вм. стр. 107; вм. стр. 35 и проч.

На оборотъ, конечная гласная слова теряется, повидному, только тогда, когда въ слогѣ, который предшествуетъ новообразующемуся конеч-

ному бываютъ двѣ согласныя буквы. Напр. (куртэлъ) вм. (куртэлэ)

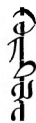

вм.

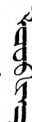

стр. 17, и др.

Разсматривая слова, заключенныя въ новоизданномъ калмыцкомъ словарѣ въ отношеніи ихъ происхожденія, не трудно замѣтить, что у Волжскихъ Калмыковъ сохранилось не мало

словъ, очевидно заимствованныхъ у Китайцевъ. Таковы слова рѣдка, —

кит. 蘿薄;

тыква, — кит. (瓜)

умывальникъ кит.) 盆).

Также точно въ рѣчь Калмыковъ привзошло и много словъ татарскихъ, а еще болѣе русскихъ. Слова эти или были усвоены Калмыками всецѣло или же въ переводѣ. Не рѣдко обнаруживается при этомъ, что воспринявши русское слово, Калмыки въ тоже время забывали свое родное. Такъ понятіе — «разливъ» (прибыль воды) они выражаютъ теперь, не-

сомнѣнно заимствовавъ отъ русскихъ, словами

хотя для обозна-

ченія этого понятія у Калмыковъ было, а у Зюнгаръ еще и сохранилось

доселѣ, особое слово —

; понятіе — чиновникъ — выражается теперь

словами

т. е. «человѣкъ, имѣющій чинъ», хотя въ калмыцкомъ

языкѣ есть для этого особое слово —

Таковы особенности языка и письменности Волжскихъ Калмыковъ насколько мы замѣтили ихъ при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи вышедшаго словаря. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ достоинъ болѣе серьезнаго изученія и, можетъ быть, мы еще возвратимся къ нему какъ къ богатому источнику для изученія фонетики и отчасти морфологіи калмыцкаго языка.

А. Позднѣевъ.

16. Творенія Иннокентія Митрополита Московскаго. Книга первая. Москва 1886. VI + 307 стр. 8°.

Г-нъ Барсуковъ, почтенный авторъ прекраснаго жизнеописанія великаго русскаго миссіонера, предпринялъ трудъ, первый томъ котораго изданъ нынѣ, и можно смѣло надѣяться, что въ послѣдующихъ томахъ этого изданія, всѣ интересующіеся русскимъ дѣломъ на Востокѣ найдутъ для себя много поучительнаго и любопытнаго. Изданіе предпринято на иждивеніе графа С. Д. Шереметева, и, безъ всякаго сомнѣнія, всѣ кому дорога повѣсть о русскихъ дѣянiяхъ въ Азіи скажутъ ему спасибо за это.

И. М.

17. Сибирскій Сборникъ. Приложение къ Восточному Обзорѣнію. 1886. Книга I. Спб. 1886. VII + 216 стр. 8°.

Редакція «Восточнаго Обзорѣнія» задумала прекрасное дѣло: знакомить русское общество съ обширными русскими владѣніями на Востокѣ. Участіе въ изданія такихъ знатоковъ востока, какъ напр. Г. Н. Потанина, одного изъ нашихъ талантливыхъ путешественниковъ и наблюдателей, или А. М. Позднѣева, извѣстнаго монголиста, ручается за интересъ и солидность литературнаго предпріятія. Первая книга за текущій годъ составлена очень занимательно и представляетъ очень разнообразный матеріалъ для чтенія. Отмѣчаемъ, напр., любопытную статью самого редактора. Въ концѣ книги приложена тщательно составленная библіографія по Сибири.

И. М.

18. Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Нумизматическій кабинетъ. Выпускъ III. Каталогъ восточныхъ монетъ. Москва 1886. 8° (тип. Гербека) 155 стр. съ I фотог. табл.

Два года тому назадъ Московскій Публичный и Румянцевскій Музей приступилъ къ изданію каталоговъ своихъ довольно уже богатыхъ нумизма-